

Настоящий анализ является результатом изучения формального и неформального информационного поля, полевых исследований (опросов и наблюдения), экспертной оценки.

Анализ является независимым и реализуется исключительно за счет собственных средств Агентства управления конфликтами "Egalitee" (Эгалитэ).

В мае 2012 года уровень напряжённости в сфере межэтнических отношений немного понизился в сравнении с апрелем. По итогам месяца он составил: в г.Бишкек – 4,0 балла по десятибалльной шкале (1 – наименее выраженное напряжение, 10 – наиболее выраженное), в Чуйской области – 4,8 баллов, в Иссык-Кульской – 4,0 балла, в Таласской – 4,5 балла, в Нарынской – 3,3 балла, в Джалалабадской – 4,7 балла, в Баткенской – 6,3 балла, в Ошской – 8,2 балла.

Некоторое снижение уровня конфликтной напряжённости в мае связано с обилием выходных и праздничных дней. Многие политики и СМИ использовали праздничную риторику как элемент пропаганды межэтнического сплочения и единства, основанного на примерах героического советского прошлого. Отчасти это удалось.

В мае практически отсутствовали оригинальные информационные резонансные темы. В информационном поле в основном обсуждались проблемы и вопросы, инициированные в предыдущие месяцы.

Небольшое увеличение уровня конфликтной напряжённости в мае наблюдается лишь в **Ошской и Джалалабадской** областях. Это последствия нерешённых проблем февраля-апреля, связанных с результатами муниципальных выборов (см. аналитические записки за март и апрель 2012 г.). Отсутствием внимания и реакции со стороны центральной власти к проблемам защиты ущемлённых интересов национальных меньшинств в г.Ош оправдывают свою активность лидеры правозащитных НПО и общин в области организации собственной безопасности. Подобные действия трактуются местной властью как подготовка к новому витку насилия на этнической почве. Противодействие городских властей порождает обвинения в ущемлении прав этнических меньшинств и снова инициируют ответную реакцию (иногда латентную). Этот замкнутый порочный круг при пассивности центральных органов власти способен вылиться в конфликтные инциденты.

Значительным информационным следом предыдущего месяца явилась тема повышения статуса государственного языка. Особенно актуальной она оказалась для **Чуйской, Ошской** областей и г.**Бишкек**. В мае инициатором интереса к данной проблематике была студенческая молодёжь, выступившая за развитие государственного языка. Также, в центре внимания была сфера образования (многоязычные ОРТ, качество преподавания государственного языка), депутатские инициативы по контролю за качеством владения государственным языком государственных служащих. Однако, оригинальных актуальных информационных поводов по данному вопросу в мае не было. Поэтому интерес к данной проблеме среди населения постепенно падает.

Также постепенно снижается интерес к проблеме привлечения к ответственности за разжигание межнациональной розни. Актуальной эта тема была два предыдущих месяца в **Чуйской, Ошской и Джалалабадской** областях, а также в г.**Бишкек**. Тогда, информационным поводом послужило привлечение к уголовной ответственности журналиста Фарафонова за разжигание межнациональной розни. Однако, по мере разочарования большинства людей в качестве представленных доказательств обвинения в судебном разбирательстве (см. аналитическую записку за апрель 2012 г.), общественное внимание к этому процессу охладело. В мае же журналистский интерес к этой проблеме подогрела экспертиза ГКНБ высказываний депутата Ташиева на предмет содержания в них разжигающего межнациональную рознь содержания. Отрицательный ответ экспертизы породил волну негодования русскоязычной прессы, но охладил внимание к этой теме среди населения.

КАК ПРОИЗВОДИТСЯ ЭТОТ АНАЛИЗ?

Анализ производится на основе изучения четырех видов источников информации:

- Тематических публикаций в средствах массовой информации;
- Комментариев и отзывов, размещенных непосредственно под публикациями, на форумах и социальных медиа;
- Полевых исследований в сообществах, которые проводятся методом опроса, включенного и исключенного наблюдения;
- Экспертных оценок, оценок специалистов и ответственных работников органов государственной власти, местного самоуправления, сектора НПО и СМИ.

Как происходит процесс?

Мониторы Агентства ежедневно отслеживают все публикации в сфере межэтнических отношений, размещенные в пятидесяти формальных и социальных медиа-изданиях. Публикации сразу заносятся в специализированную автоматическую базу данных, им присваиваются индикаторы конфликтности. Резонансные публикации, или публикации, которым изначально в контексте статьи присваивается высокий индекс влияния на ситуацию, подвергаются альтернативной проверке. Мониторы, работающие в офисе Агентства, оперативно передают тексты статей мониторам на местах, которые выясняют реакцию людей методом прямых опросов, и вносят данные в систему. Система автоматически сосчитывает статистику и маркирует индикаторы.

Полевые сотрудники Агентства, проживающие во всех регионах Кыргызстана, оперативно предоставляют информацию о конфликтных ситуациях в сообществах. Мониторы оценивают потенциальную угрозу по 10 группам индикаторов, специально выработанным методологами Агентства для оценки конфликтного потенциала в Кыргызстане. То есть, мониторы сразу могут исключить эмоциональный и субъективный аспект, классифицируя ту или иную информацию. Только та ситуация, в которой наблюдается высокие индексы напряженности по группе индикаторов «межэтнические отношения», признается межэтническим конфликтом. Остальные события, пусть даже имеющие межэтническую окраску, но не обладающие всеми индикаторами, характеризуются как социальные, бытовые, экономические или политические конфликты, в зависимости от того, какие характеристики в них присутствуют.

Аналитики Агентства обобщают данные в Аналитической записке. Аналитическая записка подвергается обсуждению с экспертами по методу состязательного доказательного процесса. В результате дебатной экспертизы, в анализе остаются только те факторы, которые прошли финальную проверку. Это значит, что факты, включенные в анализ, имеют наибольшую достоверность и подкреплены бесспорной доказательной базой.

В случае, если в процессе мониторинга выявляется ситуация, в которой присутствует высокие индексы конфликтности, аналитиками издается аларм. Он содержит описание ситуации и рекомендации по корректировке ситуации с целью ее изменения в лучшую сторону. Аларм проходит техническую проверку (посредством автоматизированной системы оценки), экспертную оценку, и менеджерскую проверку со стороны руководства Агентства.

Агентство не издает алармы, исходя из популярности той или иной темы в политических, профессиональных кругах или средствах массовой информации. Агентство не делает никаких заявлений, основанных на эмоциональных выводах и впечатлениях, не выдвигает обращений, не представляет петиций, не распространяет никаких призывов к действию, с чьей-либо ни было стороны. Единственными документами, выпускаемыми Агентством, является аналитическая записка и аларм, которые производятся только на основе анализа профессиональной информации.

Рекомендации разрабатываются методом сценарного анализа, выстраиваются сценарные прогнозы (модели) развития ситуации с учетом максимального количества факторов. Модели разрабатываются посредством математического моделирования на основе теории систем и системного анализа.

*По всем вопросам, касающимся настоящего анализа, Вы можете обратиться к специалистам Агентства по адресу:
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула 130, 3-ий этаж. Тел: (996312) 626211, 662627, электронная почта:
egalitee.kg@gmail.com*

*Проект осуществляется собственными силами и средствами Агентства управления конфликтами «Egalitee»
(Эгалитэ).*

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В МАЕ 2012 ГОДА

В мае 2012 года уровень напряжённости в сфере межэтнических отношений немного понизился в сравнении с апрелем. По итогам месяца он составил: в г.Бишкек – 4,0 балла по десятибалльной шкале (1 – наименее выраженное напряжение, 10 – наиболее выраженное), в Чуйской области – 4,8 баллов, в Иссык-Кульской – 4,0 балла, в Таласской – 4,5 балла, в Нарынской – 3,3 балла, в Джалалабадской – 4,7 балла, в Баткенской – 6,3 балла, в Ошской – 8,2 балла.

Основные факторы, повлиявшие на рост конфликтного потенциала в мае 2012 года

Основными факторами, повлиявшими на конфликтный потенциал в изучаемый период, стали:

1. В Ошской и Джалалабадской областях продолжает стабильно нарастать конфликтный потенциал. В первую очередь это результат избегания центральной властью решения проблем межэтнической интеграции в южных регионах. Поводом для очередного витка напряжённости явились результаты муниципальных выборов (см. Аналитическую записку за апрель 2012г.), а также неудовлетворённость результатами расследования. Теперь процесс накопления конфликтного потенциала перешёл в латентную фазу подготовки сторонами собственной безопасности.
2. Неизменно актуальной остаётся проблема повышения статуса государственного языка. В мае инициатива в этом вопросе опять вернулась в стены ЖК. Но и молодёжные организации всё активнее продвигают свою позицию. Главными аренами борьбы мнений по языковому вопросу в мае были образование и государственная служба.
3. Постепенно теряет свою актуальность тема борьбы с разжиганием межэтнической розни. Интерес к суду над Фараоновым снова проявляется лишь в профессиональной журналистской и правозащитной среде. Небольшой всплеск общественного интереса вызвали результаты экспертизы высказываний депутата Ташиева, проведённые правоохранительными органами. Однако, по данным полевых исследований, эти результаты вполне ожидаемы и предсказуемы.

Город Ош и Ошская область продолжают быть центром стабильного накопления конфликтного потенциала. Причиной этому служит отсутствие действенных и эффективных мер как со стороны центральной власти, так и со стороны гражданского общества в области межэтнической интеграции после трагических событий 2012 г. Основное внимание центральной власти было сосредоточено на восстановлении материальных объектов и инфраструктуры города. Для этого была создана дирекция по восстановлению гг.Ош и Джалалабад, аккумулирующая и оприходовавшая огромные средства.

Работа НПО по реабилитации пострадавших была хаотичной, фрагментарной, кратковременной и, по большей части, не профессиональной. В результате, были выведены из состояния шокового ступора ничтожно малая часть детей и взрослых, пострадавших в трагических

событиях. После окончания краткосрочной реабилитации, после закрытия экстренных программ, после того, как пострадавшие вернулись в психотравмирующий контекст, они оказались без внешней психологической и моральной поддержки. И, как результат, отмечается значительный психологический регресс и ухудшение психологического состояния пострадавших, случаи глубокой депрессии и суицида (*статья «Милиция г. Ош обращает внимание общественности на участившиеся факты суицида», Канатбек Абдырахман уулу – информационное агентство «Кабар», 02.05.12).*

С момента трагических событий 2012 г. было составлено и опубликовано порядка 8 громких и знаковых отчётов и исследований данного события. Однако, подавляющее большинство из них не отвечало на вопрос «Почему так произошло?», а искало ответ на вопрос «Кто виноват?». В итоге, данные отчёты воспринимаются как инструмент сведения счётов с политическими конкурентами, приобретения собственных политических дивидендов, продвижения собственных политических интересов. В зависимости от ангажированности исследователей, виновными клеймятся то одна, то другая сторона конфликта, что, естественно, не только не способствует установлению мира, позитивной трансформации и разрешению конфликта, а наоборот – усугубляет чувство моральной неудовлетворённости обеих сторон, провоцирует реваншистские настроения. Заявления власти в такой ситуации о том, что Кыргызстан выполняет все рекомендации независимых комиссий (*статья «Глава МИД Р.Казакбаев: КР выполняет основные рекомендации международных независимых комиссий по восстановлению межэтнического согласия на юге» - информационное агентство «Акипресс», 18.05.12)* при том, что ровно год назад они отвергались и назывались «вмешательством во внутренний суверенитет КР», а их автор был объявлен персоной нон-грата (см. Аналитическую записку за май 2011 г.), выглядят более чем сомнительными.

Официальное расследование преступлений, совершённых в июне 2012 г. в гг.Ош и Джалалабад, также не способствовало удовлетворению потребности сторон в справедливости. Информационная кампания, сопровождавшая следственные действия и судебные заседания, благодаря многочисленным заявлениям и комментариям правозащитных организаций, выглядит как этническая чистка одной стороны конфликта правоохранительными органами другой стороны. Примером тому может служить многократно растиражированное расследование и суд в отношении узбекского правозащитника Азимжана Аскарова. В СМИ многократно распространялось мнение, что обвинение зиждется на выбитых показаниях, заинтересованных свидетельствах и косвенных уликах. В такой ситуации наивысший возможный приговор суда выглядит как сведение счётов судебной системой с неугодным правозащитником. Вал статей и отчётов о фактах преследований, пыток и преступлений на этнической почве (см., например, статью «*Кыргызстан: На юге страны совершаются правонарушения на националистической почве против узбекского населения*» - интернет-газета «Белый парус», 21.05.12), остаются без внимания и игнорируются со стороны как местной, так и центральной властей. Заявление Генерального прокурора КР о том, что прекращены все следственные действия по фактам преступлений июня 2010 г. в гг.Ош и Джалалабад было воспринято представителями национальных меньшинств как то, что правоохранительные органы окончательно «умывают руки» (см. Аналитическую записку за апрель 2012 г.).

Фактическое признание центральной государственной властью победы на муниципальных выборах в г.Ош партии мэра Мелиса Мырзакматова, до этого многократно позиционированного в

СМИ как крайнего кыргызского националиста и лидера одной из сторон конфликта, было воспринято представителями этнического меньшинства как самоустранение центра от проблем Юга (см. Аналитическую записку за март 2012 г.).

Кроме того, как мы уже ранее отмечали (см. Аналитическую записку за январь 2012 г.), сейчас, по истечении 2 лет со дня прекращения трагического конфликтного инцидента, завершилась стадия реактивной шоковой безопасности, когда стороны конфликта не предпринимали активные действия из-за страха перед последствиями таких действий. Теперь же, последствия от пассивности, по мнению сторон, гораздо более губительны, чем от активных действий.

Все эти факторы создают впечатление, что данный конфликт, после активной фазы, вошёл в этап, когда одна из сторон, под предлогом наведения порядка, фактически оказалась «загнанной в угол», без какой бы то ни было надежды на учёт своих интересов, позиций, ценностей, без гарантий справедливости и безопасности. Такое видение проблемы одной стороной подтверждают и полевые исследования.

В мае среди узбекского населения г.Ош и области было распространённо мнение, что теперь исчерпаны все мирные и законные способы обращения внимания на этническую дискриминацию со стороны этнического большинства. Но кроме деклараций со стороны международного сообщества, центральных и местных органов власти, правоохранительных органов и органов правосудия, реальных действий нет. «Наоборот, в жизнь приводится политика тихой физической и моральной ликвидации одной из сторон конфликта под видом обеспечения безопасности и восстановления справедливости. Все факты и заявления об этнических чистках со стороны правоохранительных органов международным сообществом и центральной властью просто игнорируются. Не было даже минимальных попыток наладить диалог между сторонами, выслушать нашу позицию, учитывать наше мнение. А ведь мы такие же граждане Кыргызстана. Теперь же в регионе уровень кыргызского национализма и шовинизма за 2 года значительно вырос – позиции сторон стали ещё более непримиримыми. И этот кыргызский национализм имеет всестороннюю и моральную, и материальную поддержку со стороны местной власти, при попустительстве Бишкека. В такой ситуации у нас остаётся только два пути: или покинуть Кыргызстан, или самим заботиться о своей безопасности, безопасности своих семей, жён и детей». Такие и подобные мысли высказали в ходе полевых исследований 96% респондентов из числа этнических узбеков в г.Ош и Ошской области (из 89 опрошенных) и 87% респондентов в Джалалабадской области (из 75 опрошенных).

Тон высказываний противоположной стороны конфликта также приобрёл более жёсткие и непримиримые интонации. Ценность мира, созидания и спокойствия всё более уступает место отстаиванию принципиальной позиции этнокультурной идентификации и превалированию с элементами национализма и шовинизма. На первый план выступают ценности государственной целостности, сбережения этнокультурного наследия. «Два года назад мы кровью своих сыновей и отцов отстаивали своё незыблемое право на своё государство, право быть хозяевами на своей земле, право быть наследниками своей культуры и великой истории. В той кровавой борьбе с узбекским национализмом и сепаратизмом мы победили. И высокая цена нашей победы, кровь, пролитая за наше единство и будущее, не даёт нам теперь права ослаблять бдительность, уступать наши права и завоевания, терять нашу культуру и историю, наш язык. Мы здесь хозяева, и мы не уступим наших прав ради наших детей и их будущего. Мы – народная сила! Политики в

центре, в Бишкеке, продажные и ни о чём, кроме своих карманов не думают. Нас уже много раз пытались продать, но мы твёрдо сказали своё слово: Кыргызстан – наш дом, а мы в нём хозяева! Пока мы живы – жив Кыргызстан!» Такие мнения высказали 87% респондентов из числа этнических кыргызов в г.Ош и области (из 78 опрошенных) и 79% респондентов из числа этнических кыргызов в г.Джалалабад и области (из 69 опрошенных).

Налицо ситуация латентного накопления сил сторонами конфликта после патовой ситуации в информационном поле, когда все инструменты информационного воздействия и публичного апеллирования к авторитетным арбитрам с целью изменения ситуации в свою пользу и извлечения выгод из сложившейся ситуации сторонами уже исчерпаны. Яркие и острые информационные поводы одной стороны о фактах этнических притеснений уже не воспринимаются как актуальные и острые. Они попросту игнорируются. В такой ситуации, публичные информационные инструменты воздействия на другую сторону оказываются уже не действенными и уступают место иным – латентной мобилизации физических, информационных и моральных средств для продолжения конфликтного противостояния.

Информационное поле также косвенно подтверждает данные выводы. В мае месяце в информационном поле наметились настораживающие негативные тенденции кардинального изменения информационной тактики: сворачивание массивной информационной компании про этнические чистки и переход к скрытым финансовым и морально-идеологическим приготовлениям к обеспечению собственной безопасности одной стороной конфликта. В СМИ просочилась информация о поборах с узбеков в г.Ош в пользу криминала на «дело обеспечения безопасности» (статья «Кыргызы и узбеки не хотят войны, но «черные» вмешиваются в дела», – Письмо в редакцию» - интернет-газета «Белый парус», 02.05.12). Также идёт накопление моральных сил сторон, вербовки активных участников и сочувствующих: участились случаи скрытых межэтнических провокаций (статья «Депутат Р.Акназарова заявляет о распространении в Оше дисков с песнями, содержание которых может нарушить мир двух народов» - информационное агентство «Акипресс», 17.05.12).

Кроме потенциальной возможности перерастания конфликта в фазу обострения, данная ситуация опасна ещё и тем, что обе стороны имеют явно центробежные тенденции. Центральная политическая власть в Бишкеке утратила в глазах сторон свою авторитетность и силу (как моральную, так и физическую - административную, финансовую, военную). Обе стороны конфликта имеют свои претензии к Бишкеку – одна, обвиняет центральную власть в скрытом стимулировании этнических чисток, другая – в излишней мнительности и недостатке патриотизма, публичном заигрывании с этническими меньшинствами в угоду международному сообществу и в ущерб национальным, культурным, идеологическим, интеграционным интересам. В такой ситуации, когда позиции сторон конфликта поляризовались, попытка центральной власти баланса интересов воспринимается как способ самоустранения. С одной стороны, узбекская сторона прямо или косвенно была объявлена как сторона-инициатор и агрессор с явными сепаратистскими целями. С другой, в интернационалистических лозунгах и призывах центральной власти, чрезмерному вниманию к обеспечению культурных и иных прав национальных меньшинств, националистически настроенная кыргызская сторона видит угрозу своим этническим и культурным интересам. Неформальное противостояние центра и мэра г.Ош Мырзакматова, многократно позиционированного центральными СМИ крайне правым националистом, фактически воспринималось кыргызской стороной как предательство национальных интересов. И

безоговорочная победа партии мэра на муниципальных выборах свидетельствует о неприемлемости среди населения половинчатых позиций и интернационалистических подходов. Отсутствие чёткой и последовательной публичной позиции политического центра в вопросе собственной роли в данном конфликте, отсутствие жёстких и слаженных мер по силовому вмешательству в процесс обеспечения безопасности и справедливости, устранение от арбитрских функций, функций обеспечения авторитетного правосудия, фактически исключили центральную политическую власть из числа активных авторитетных регуляторов данного конфликта. Теперь обе стороны будут дистанцироваться от центра и бороться за свои интересы собственными силами.

Теперь необходимо принудительное возвращение центра в орбиту значимых акторов конфликта. Для этого необходимо:

- Создать систему прямого руководства и управления Ошским регионом из центра в виде специального полномочного представителя Президента или Правительства с широким кругом компетенций оперативного вмешательства и контроля над силовым блоком;
- Создать особый южный округ обороны под непосредственным руководством Правительством КР, с полномочиями верховного командования всеми силовыми структурами и подразделениями в южном регионе;
- Центральной исполнительной власти и местными органам власти инициировать диалог с ответственными и авторитетными представителями узбекской диаспоры в г.Ош и области для достижения приемлемого прозрачного консенсуса с участием авторитетных международных организаций и лидеров (данная рекомендация была в перечне международных независимых комиссий);
- руководству правоохранительных органов КР отчитаться о конкретных мерах, предпринятых после 2010 г., направленных на укрепление безопасности по всей республике и в южных регионах в частности, какими резервами и ресурсами они располагают в случае террористических актов, межэтнических провокаций, попыток дестабилизации обстановки;
- необходимо в ближайшем будущем провести широкомасштабные совместные учения всех силовых ведомств в г.Ош и области с целью координации и отработки совместных действий в случае террористических актов, масштабных межэтнических столкновений и беспорядков. Желательно провести широкую информационную поддержку этих учений с приглашением иностранных журналистов, консультантов и специалистов;
- руководству следственных органов напомнить через СМИ об ответственности НПО за свои заявления, которые могут привести к паническим настроениям и провоцированию межэтнической, межконфессиональной и расовой вражды;
- следственным органам, заявляя о прекращении всех расследований по фактам, происшедшим в июне 2010 г. на Юге, выступить с публичным отчётом о проделанной работе, а также аргументированно доказать, что исчерпаны все существующие возможности государства в продолжении расследований;
- НПО и международному сообществу пересмотреть подходы к финансированию программ. Рекомендуется сократить количество программ по примирению т

увеличить количество программ направленных на ликвидацию исключённости этнических меньшинств.

Удерживает свою актуальность проблема повышения статуса государственного языка. По инерции прошлого месяца, основной ареной обсуждения этого вопроса стали образование и государственная служба.

Оригинальным информационным поводом мая было решение студенческого курултая в университете «Манас», в работе которого приняло участие более 400 студентов со всех регионов КР (*статья «Участники студенческого курултая требуют лишить русский язык статуса официального» - информационный портал «For.kg», 07.05.12*). Это решение вызвало широкий информационный резонанс и разделило информационное поле на два противоположных лагеря. Кыргызскоязычные СМИ активно поддерживают данную инициативу (*статья «Когда прекратится преступное отношение к кыргызскому языку?» - информационный портал «Gezitter.org», 16.05.12*). Русскоязычные традиционно выступают с резкой критикой (*статья «Недоучившиеся студенты занялись политическими провокациями?» - информационное агентство «Вести», 07.05.12*).

В стенах парламента также продолжается противостояние на депутатском уровне по вопросу перевода делопроизводства на государственный язык (*статьи «В парламенте Кыргызстана предлагают обязать все госорганы вести делопроизводство на кыргызском языке» - информационное агентство «Кабар», 14.05.12; «Депутат ЖК У.Аманбаева иницирует поправки в закон, предусматривающие обязательную сдачу госслужащими экзамена на знание госязыка» - информационное агентство «Акипресс», 15.05.12*).

Однако, данная тема не имеет широкого резонанса в регионах. Наибольшую остроту она имеет в г.Ош и области. Там языковой вопрос является частью всего комплекса этнокультурного конфликта. Русский язык уже утратил статус языка межнационального общения. Поэтому вопрос языкового доминирования и превалирования в южном регионе воспринимается как вопрос этнокультурного, национального и государственного единства, превалирования, как элемент идеологической общности, гражданского патриотизма – одной стороной, и как вопрос этнокультурной самобытности, отстаивания собственной этнической, исторической и культурной самоидентификации и уникальности – с другой. Именно поэтому в прошлом месяце так болезненно было воспринято проведение общереспубликанского тестирования на узбекском языке кыргызской молодежью, особенно в южных регионах (см. Аналитическую записку за апрель 2012 г.). Негативное отношение к проведению ОРТ на узбекском языке также было высказано в СМИ и в мае (*статья «Нет вообще никакой необходимости проводить в Кыргызстане тестирование на узбекском языке» - информационный портал «Gezitter.org», 21.05.12*).

Такая позиция вызывает острое сопротивление у узбекской стороны. «Сейчас идёт массированное наступление кыргызских националистов на узбеков – их культуру, историю, самобытность, свободу. Нарушаются наши конституционные права. Единственный ВУЗ, где было преподавание на узбекском языке – варварски разграблен и закрыт. Сокращается количество узбекских школ. Теперь ещё отменяют ОРТ на узбекском языке. Куда деваться целому поколению узбеков, граждан КР, которых в школах учили только на узбекском языке и другими языками они не владеют? Государство теперь обрубает им путь в высшую школу, обрекает их быть низкоквалифицированными асоциальными элементами». Высказываются суждения, что это

поколение – мощный революционный потенциал кыргызстанского государства, каким в своё время были стигматизированные евреи в царской России в 19 – начале 20 века. Такого и подобного мнения придерживается 87% респондентов из числа этнических узбеков в Ошской области и 86% респондентов в Джалалабадской области.

По мнению экспертов, после фактической девальвации идеи интернационализма, языковой вопрос стал актуальным поводом для получения политических дивидендов отдельными политиками и движениями. Сегодня проблема повышения статуса государственного языка стала знаменем молодёжных радикальных националистических движений в КР (про эти движения см. Аналитический отчёт за апрель 2012 г.). Оппозиционные депутаты ЖК, с их скандальными и эпатажными заявлениями, уже не выглядят в глазах молодёжи прогрессивными и радикальными, а их инициативы воспринимаются как популистские и запоздалые попытки привлечения к себе внимания. Инициативы в этом вопросе, при потере доверия к власти в целом, и к депутатам в частности, уже перешли к радикальным молодёжным движениям.

Для ликвидации негативных явлений необходимо:

- центральным органам государственной власти инициировать диалоговую площадку для обсуждения вопроса о статусе официального языка;
- центральным органам государственной власти подготовить и опубликовать экономическое обоснование существующего в стране билингвизма;
- представителям научных, экспертных и педагогических кругов также выступить со своим мнением о необходимости, возможностях и порядке перехода от билингвистической к монолингвистической государственной модели, рассказать о существующих методиках преподавания государственного языка и внедрения деловодства на государственном языке;
- представителям экспертных кругов посредством СМИ провести информационную кампанию о том, что монолингвизм не означает моноэтнизм;
- СМИ провести ряд репортажей и исследований о том, каким образом строилась лингвистическая политика в странах бывшего СССР, каковы их успехи и неудачи;
- инициировать вопрос качества преподавания государственного языка в школах этническим меньшинствам;
- расширить сеть доступных курсов по изучению государственного языка;
- инициировать программу поэтапного перехода официального делопроизводства на государственный язык.

На уровне полного угасания интереса находится тема привлечения к ответственности журналистов и публичных людей за разжигание межнациональной розни. Эмоциональные пики судебного расследования «дела Фарафонова» уже были пройдены в марте и апреле. Оригинальным поводом мая стало заявление ГКНБ о том, что экспертиза не выявила в высказываниях депутата К.Ташиева признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 299 УК КР (статьи «ГКНБ отказывается разглашать результаты экспертизы «националистических» высказываний Ташиева» - блогосфера «Kloop.kg», 03.05.12; «Генпрокуратура Кыргызстана: В высказываниях лидера фракции «Ата-Журт» Камчыбека Ташиева не обнаружено элементов разжигания межнациональной вражды» - информационное агентство «24.kg», 04.05.12).

Результаты данной экспертизы не стали актуальным информационным поводом для большинства жителей ввиду своей прогнозируемости и утраты доверия к официальному правосудию. Резонанс был лишь у русскоязычной аудитории и русскоязычной прессы. В СМИ была инициирована волна статей о государственном стимулировании национализма (*статья «Когда депутатов, разжигающих межнациональную рознь, привлекут к ответственности?» - интернет-газета «Белый парус», 03.05.12*). Также, по аналогии комментировалось «непрофессиональная» экспертиза в «деле Фарафонова» (*статья «Эксперт согласился с адвокатом в «невиновности» журналиста Фарафонова» - блогосфера «Kloop.kg», 11.05.12*).

Полевые исследования выявляют эффект информационной усталости и повышения уровня толерантности к проблематике национализма и разжигания межнациональной вражды. Из-за перегруженности информационного поля эта тематика не воспринимается как актуальная, жизненная, угрожающая. По большей части, она воспринимается как популистский повод набора политического веса. Так считают 72% респондентов в Баткенской области (из 98 опрошенных), 61% респондентов в Ошской области (из 115 опрошенных), 64% респондентов в Джалалабадской области (из 105 опрошенных), 82% респондентов в Таласской области (из 95 опрошенных), 85% респондентов в Нарынской области (из 98 опрошенных), 82% респондентов в Иссык-Кульской области (из 105 опрошенных), 81% респондентов в Чуйской области (из 109 опрошенных), 79% респондентов в г.Бишкек (из 112 опрошенных).

Для ликвидации негативных явлений необходимо:

- центральной исполнительной власти инициировать разработку и общественное обсуждение стандартов экспертизы публикаций и публичных высказываний;
- следственным органам инициировать в обществе обсуждение проблемы проведения общественных и независимых экспертиз публикаций, на предмет обеспечения общественной безопасности;
- СМИ и правозащитным НПО инициировать мораторий на выпуск негативных публикаций о росте национализма и разжигании межнациональной нетерпимости;
- в СМИ провести серию позитивных репортажей и публикаций о позитивном опыте межэтнической интеграции в развитых странах и странах бывшего СССР.

Заключение

Настоящий документ носит информативный характер. Данные, содержащиеся в анализе, представляют собой выводы по результатам изучения более 2000 страниц первичного материала. Рекомендации по преодолению проблемы следуют за каждым выводом внутри текста.

Для разработки анализа, проведено 15 полевых исследовательских работ и 952 мониторинговых мероприятия.

Желающие ознакомиться с доказательной базой могут обратиться в офис ОФ «Egalitee» (Эгалитэ) по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула 130, 3-ий этаж. Тел: (996312) 662627, электронная почта: egalite.kg@gmail.com

Просим пользователей отчёта обратить внимание на то, что эта информация не предназначена для публикации и распространения по рассылкам и информационным каналам, а предоставляется для внутреннего пользования только лицам и организациям, которые занимаются вопросами конфликтности, регулирования конфликтного потенциала, предупреждения и разрешения конфликтов.